

ОТ АВТОРА БЕСТСЕЛЛЕРОВ
THE NEW YORK TIMES

ЛУЧШИЕ
МОЛОДЕЖНЫЕ
ТРИЛЛЕРЫ

ПОХИЩЕННАЯ

ЭЙПРИЛ ХЕНРИ

Молодежный психологический триллер

Эйприл Хенри

Похищенная

«Издательство АСТ»

2010

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое) 44

Хенри Э.

Похищенная / Э. Хенри — «Издательство АСТ»,
2010 — (Молодежный психологический триллер)

ISBN 978-5-17-122141-6

Шестнадцатилетняя Шайен Уайлдер спала на заднем сиденье, когда ее мать ненадолго забежала в аптеку. Никто не мог предположить, что за эти несколько минут жизнь девушки перевернется: прежде чем она осознала, что происходит, машину угнали... с ней внутри. Гриффину нужна была только тачка – он не собирался никого похищать. Но оказалось, что за девчонку можно получить выкуп, так что пришлось слегка изменить планы. Теперь жертва должна перехитрить преступника и выбраться на свободу. Дело усложняет только одно: Шайен – слепая.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое) 44

ISBN 978-5-17-122141-6

© Хенри Э., 2010
© Издательство АСТ, 2010

Содержание

Глава 1. Что-то пошло не так	6
Глава 2. Первая кровь	7
Глава 3. Веские основания для лжи	10
Глава 4. И кто теперь главный?	12
Глава 5. Тут водятся драконы	15
Глава 6. Если заглянет недремлющее око закона	18
Глава 7. Использование секретов	21
Глава 8. Это меняет дело	24
Глава 9. Похищение человека	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Эйприл Хенри Похищенная

April Henry
GIRL, STOLEN

Copyright © 2010 by April Henry
All rights reserved.

© А.С. Зверева, перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Глава 1. Что-то пошло не так

Шайен услышала, как открылась дверца машины. Свернувшись калачиком под покрывалом на заднем сиденье, она положила голову на согнутые руки и не двигалась. Даже под теплым покрывалом Шайен пробирал озноб.

Она попросила свою мачеху, Даниель, оставить ключ в машине, чтобы можно было включить печку, если станет холодно. Нехотя, но та все же согласилась. И пяти минут не прошло, как мачеха вернулась. Возможно, врач просто продиктовал ей все по телефону, и не пришлось ждать, пока заполнят бумаги.

Дверь машины закрылась, сиденье внедорожника скрипнуло под весом водителя. Включился мотор. Щелкнул рычаг ручного тормоза. Машина дернулась и поехала назад.

По множеству мельчайших примет Шайен поняла – что-то не так. Даже звук хлопнувшей двери настораживал: ее закрыли быстро и сильно, совсем не так, как это делала Даниель. Дыхание севшего в машину человека тоже было другим: слишком порывистым. Шайен принюхалась. Пахло сигаретами. Но Даниель не то что не курила – даже запаха табака не выносила и не соглашалась присматривать за курящими пациентами.

За рулем точно не ее мачеха.

Тогда кто это и зачем он сел в их машину? Вряд ли кто-то перепутал «Кадиллак-Эскалейд» со своим автомобилем и по ошибке сел не туда.

И тут она вспомнила про ключ в замке зажигания. Машину угоняют! Но ее, видимо, не заметили. Застыв, Шайен размышляла, насколько хорошо ее скрывает покрывало. Чувствовалось, что макушка не закрыта.

Она ощущала себя мышью, которую когда-то увидела, включив утром свет перед утренними сборами в школу. Зверек замер на полу посреди комнаты, будто думая, что, если не шевелиться, его не заметят.

Но ни тогда с мышью, ни сейчас с Шайен эта тактика не сработала. Видимо, угонщик услышал ее движения под покрывалом. Или посмотрел назад и заметил, что под ним обрисовывается чье-то тело.

Человек выругался. Голос мужской. Но она и так была почти уверена, что это парень: теперь Шайен многое чувствовала.

– Ты, блин, кто такая? – раздался удивленный голос.

– Что ты делаешь в машине Даниель?

Они выпалили свои вопросы почти одновременно.

Выпрямившись, Шайен метнулась к самой дальней от водителя задней двери и закричала:

– Останови машину и убирайся!

– Нет! – проорал он. Мотор взревел, и машина поехала еще быстрее.

В этот момент Шайен поняла, что ее похитили.

Девушка даже не могла увидеть, кто ее увозит и куда.

Вот уже три года, как Шайен ослепла.

Глава 2. Первая кровь

Черноволосяя девчонка на заднем сиденье никак не затыкалась. Ее и без того огромные карие глаза расширились от испуга еще больше. Гриффин даже не мог понять, симпатичная она или нет. Но точно знал одно: это серьезная проблема. Слава богу, что поблизости никого не оказалось.

Если он остановится и выпустит ее, девчонка тут же побежит за помощью к той женщине, что вышла из машины. Минут через десять, а то и раньше, его арестуют. Потом полиция, само собой, поедет к нему домой и все узнает. Их всех посадят за решетку. Скорее всего, надолго.

Поэтому Гриффин надавил на газ и резко вырулил с дальнего конца парковки к выезду. Девчонка потеряла равновесие и стукнулась головой об окно, но он только слегка поморщился, продолжив путь. Гриффин полностью положился на инстинкты, которые приказывали ему убираться как можно скорее. Живя с Роем, он прекрасно научился удирать. Удирать и прятаться.

Гриффину повезло, что на дороге оказалось мало машин. Он ехал так быстро, насколько позволяла автострада. Чуть надавил на газ, и угнанный им «Эскалейд» легко рванул вперед, почти мгновенно набрав больше сотни.

Правда, если так и дальше пойдет, его остановят за превышение.

Требовалась передышка, но у Гриффина не было на это времени. Он понимал, что нужно убираться как можно дальше от хозяев машины, кем бы они ни были, и от сидящей сзади девчонки тоже. Надо отъехать, чтобы никто их случайно не увидел и не набрал 911.

Проскочив прямо перед красной «Хондой», Гриффин так резко свернул с главной дороги, что на какой-то момент два колеса повисли в воздухе.

Он с досадой хлопнул себя по голове: каким же придурком надо быть, чтобы не заметить, что в машине кто-то есть? Гриффин живо представил, как на него орет Рой: голос звучал в голове почти так же отчетливо, как крик вопящей на заднем сиденье девчонки.

Гриффин не смог пройти мимо торчащего в замке ключа зажигания. Такая легкая нажива, что он даже не раздумывал – хотя изначально просто прогуливался вдоль длинного ряда припаркованных возле торгового центра машин, притворяясь очередным покупателем, забывшим в пред рождественской суматохе, где он припарковался. А сам выискивал, чем бы поживиться из оставленного в машинах. Обычно там были пакеты и коробки из огромных, окружавших парковку магазинов, тянувшихся на сотни и сотни метров. Люди покупали что-то в одном магазине, относили купленное в машину и проезжали несколько кварталов до следующего.

Благодаря Рою Гриффин мог вскрыть замок, обчистить машину и уйти меньше чем за минуту. Даже если около соседних автомобилей были люди, они не замечали ничего подозрительного. Иногда, на кураже, он даже кивал водителю соседней машины, пока вытягивал из салона пакет из универмага «Джей Крю» или коробку со шмотками из «Аберкромби»¹. Потом не спеша прогуливался до своей машины, обычно припаркованной ближе к выезду, и складывал позаимствованные пакеты в багажник. Забив багажник, Гриффин направлялся в сторону Портленда, пересекал реку и ехал на 82-ю Авеню, где любой секунд-хенд был рад купить у него новый товар без лишних вопросов.

Этот «Кадиллак-Эскалейд» был словно неожиданный подарок, приготовленный специально для него. Тот, кто среди белого дня додумался оставить ключ в машине, заслуживает, чтобы его машину угнали. Гриффину не терпелось приехать домой и показать ее Рою.

Именно об этом он мечтал, садясь за руль чужой машины, пока не обнаружил под сползающим покрывалом какую-то девушку.

¹ J. Crew, Abercrombie and Finch – американские универмаги дорогой модной одежды (прим. пер.).

Стараясь отогнать тревожные мысли, Гриффин ехал так быстро, как мог, не теряя при этом контроля. Слишком быстро, чтобы она могла выпрыгнуть. Он повернул голову так, чтобы следить и за дорогой, и за пассажиркой.

Обогнув ползущие машины, Гриффин свернул в какой-то переулок, потом еще в один, пока наконец не очутился на пустой дороге, пролегающей по заросшему пустырю, где на каждом углу высился большой белый щит с объявлением о продаже участка любому желающему.

Как только машина замедлила ход, девчонка с визгом набросилась на Гриффина, впившись в его лицо острыми ногтями. Вытаращенные огромные глаза и наклоненная в сторону голова делали ее похожей на сумасшедшую. Может, она и в самом деле чокнутая?

Заруливая в заросли, Гриффин попытался сбросить ее руки, дергая плечами и мотая головой. Хорошо, что поблизости никого не было, и никто не слышал ее воплей. Девчонка процарапала ему правую щеку, и Гриффин почувствовал, как на лице выступила кровь.

Надо было что-то делать, но что?

Он обернулся и протиснулся между сиденьями. Гриффин лишь хотел ее утихомирить, но пришлось вступить в схватку, так что какое-то время они молча боролись. Наконец ему удалось совладать с девчонкой, прижав ее руки к бокам. Он был крупнее и действовал под всплеском адреналина. Теперь в салоне слышался только звук ее прерывистого дыхания. Гриффин понял, что не заглушил мотор – машина слегка вибрировала. Он как-то исхитрился повернуться и вытащить ключ из замка зажигания.

– Мне жаль, что так вышло, – нарушил он тишину. – Давай все обсудим. Но обещай, что больше не будешь пытаться меня убить.

– Обещаю, – кивнула девушка, не глядя ему в глаза. Скорее всего, она врала. По крайней мере, он бы на ее месте так и делал.

– Слушай, – начал он, вздохнув, – то, что ты тут оказалась – случайность. Мне нужна только машина, не ты. Я понятия не имел, что внутри кто-то есть.

– Тогда отпусти меня, – хрипло проговорила она низким голосом. Потом глубоко вздохнула и зашлась громким кашлем. Она отвернула голову в сторону, но до него все равно долетели мельчайшие капельки ее слюны. – Пожалуйста, – снова заговорила она, на этот раз шепотом, – прошу, отпусти меня. Я никому не расскажу.

Ну уж Гриффин не настолько туп.

– Ты и правда думаешь, что я на это куплюсь? Да уже к концу дня у каждого копа будет мое описание, и его будут передавать все радиостанции города.

На лице девушки мелькнуло что-то отдаленно напоминающее улыбку.

– И что я смогу им рассказать? Разве ты не заметил, что я слепая?

Слепая? Гриффин уставился в карие глаза девушки. Ему казалось, что она не поднимала взгляд к его лицу, потому что искала помощи, хотела улучшить удобный момент для побега.

– Что, правда слепая?

– На полу лежит моя трость.

Все еще опасаясь, не задумала ли она что-то, Гриффин взглянул на пол под заднее сиденье. За водительским креслом, рядом с маленькой черной сумочкой, виднелась складная белая трость.

Гриффин принялся размышлять над предложением девчонки. В принципе, он мог бы ее отпустить. И даже дать ей трость. Или нет, лучше не давать. Она же слышит шум приближающихся машин, тем более их тут не так уж много. Вполне возможно, вместо того чтобы бежать, она бросится к водителю первой же машины, которая тут покажется. И глазом моргнуть не успеешь, как они оповестят полицию. На новеньком «Эскалейде» не так-то просто слиться с потоком. А если следующая машина покажется уже через минуту после того, как он высадит девчонку? До дома километров пятьдесят. Пятьдесят километров до безопасного места, где

можно будет спрятать тачку. Его запросто успеют выследить. И все повторится по тому же кошмарному сценарию: их упекут за решетку на веки вечные.

Ну уж нет. Пока что ее нельзя выпускать. Надо посоветоваться с Роем, хотя тот явно не будет в восторге, что Гриффин снова втянул их в неприятности. Но лучше привезти девчонку и связанные с ней проблемы домой, чем дать ей уйти, а потом ждать, когда их всех неминуемо схватят. К тому же Гриффин уже придумал выход. Сегодня, когда стемнеет, он отвезет ее куда-нибудь подальше в пустынную местность, оставит там и уедет. Выберет такое место, откуда до ближайшего населенного пункта придется идти несколько часов. Все как она просила, только с вероятностью, что его не поймают. Сейчас он точно ее не отпустит. Только не среди бела дня, когда в любой момент из-за угла может показаться машина.

Словно подтверждая его мысли, послышался нарастающий звук мотора.

– Я не могу тебя отпустить, – сказал он и добавил: – Сейчас не могу...

Но не успел он договорить, как Шайен снова завопила и яростно на него набросилась. На секунду Гриффин растерялся, но тут же в голову пришла идея, как заставить ее успокоиться. Он не знал, сработает ли эта идея, но времени на размышления не было. Пошарив ладонью около пассажирского сиденья, он нащупал то, что искал.

Приставив ствол к ее виску, Гриффин приказал:

– Заткнись или я прострелю тебе башку.

Глава 3. Веские основания для лжи

Почувствовав прикосновение холодного металла, Шайен замерла. Она понимала, что парень не шутит. По голосу было ясно, что он раздражен и не владеет собой. Оба не проронили ни слова, пока машина не проехала мимо и звук ее мотора не затих вдали. По мере удаления машины таяло и скопившееся в Шайен напряжение.

– Слушай... успокойся, хорошо? – уже более спокойным голосом сказал парень.

Она заставила себя кивнуть.

– Хватит с меня этого дерьма. Достала визжать. Сосредоточиться нельзя: ты то дерешься, то орешь. Обещаешь сидеть спокойно?

Шайен снова кивнула, мечтая сжаться до размеров попрыгунчика и продолжать уменьшаться до тех пор, пока не исчезнет.

– Я отпущу тебя, – заверил он.

На лице девушки мелькнуло выражение, по которому стало ясно: она ему не поверила.

– Правда, отпущу. Но не сейчас. Пока я свяжу и накрою тебя покрывалом, чтобы никто не заметил. А вечером, когда стемнеет, отпущу.

У Шайен болела голова в том месте, где она ударилась об окно. Это произошло не больше пяти минут назад, а казалось, будто прошла целая вечность. Где же они были, если он даже не беспокоился, что кто-то увидит ее на заднем сиденье? С тех пор как они выехали на эту дорогу, Шайен не слышала ничего, кроме звука той единственной проехавшей машины.

– Сними кроссовки, – сказал парень. Шайен подумала, это для того чтобы она не смогла убежать далеко, но парень добавил: – И вытяни шнурки.

Она подчинилась, гадая, куда сейчас направлен пистолет. В голову, или, может, в сердце? Или парень уже его опустил? Тот небольшой процент зрения, который у нее сохранился, никак не помогал видеть происходящее. Похититель приказал ей лечь на бок, лицом к спинке сиденья, а затем связал ее руки за спиной. Шайен понимала, что в этот момент он не мог держать пистолет, но мог схватить его в любую секунду и пристрелить ее, начни она дергаться. Девушка снова подчинилась, но пока ее связывали, напрягла запястья и держала их как можно дальше друг от друга, стараясь делать это незаметно.

Вторым шнурком он связал ей лодыжки. И почему она не надела лоферы?

Мысли лихорадочно проносились в голове. Когда парень связал Шайен, она повернулась к нему лицом. Думая, что, если он будет смотреть ей в глаза, – даже если она не могла смотреть в его, – будет сложнее выстрелить.

Она не собиралась ему помогать.

Шайен услышала, как он роется в ее сумочке.

– Деньги ищешь? – спросила она. – Там почти ничего нет.

Шайен помнила, что у нее в кошельке была двадцатка, две десятки и несколько банкнот по доллару. Двадцатка была свернута вдоль, десятки – поперек, а однодолларовые банкноты лежали в расправленном виде. Когда она получала от кого-то деньги, то спрашивала, какие именно это банкноты и складывала их определенным образом. У каждого слепого человека есть свой способ складывания банкнот, по которому они и различают номинал. С монетами гораздо проще. Каждая имеет определенную толщину и диаметр: какие-то более гладкие, какие-то – наоборот. Даже по звуку упавшей на пол монеты Шайен могла все понять.

– У меня есть кредитка. Если ты меня отпустишь, я скажу ПИН-код. На ней около трех тысяч, – решила Шайен предложить сделку.

– Три тысячи долларов? – недоверчиво спросил он.

Шайен вдруг подумала, что парень моложе, чем ей казалось.

Замаячила какая-то надежда, и она продолжила с чуть большим воодушевлением:

– Они все твои. Только, думаю, больше тысячи за раз снять не получится, но я никому не скажу, что карта у тебя. Клянусь.

– Не нужны мне твои деньги! – воскликнул он, и в его голосе прозвучало что-то вроде возмущения.

То есть спереть дорожную тачку и похитить человека – это без проблем, а взять ее деньги – ни-ни?

– Я искал в сумочке что-нибудь, из чего можно сделать кляп.

– Нет, кляп нельзя. Я болею и с кляпом могу задохнуться. – Она не врала, но это была только часть правды. Если бы он завязал ей рот, шансы позвать на помощь свелись бы к нулю.

Шайен трясло, частично от страха, частично, видимо, из-за температуры, которая снова начала подниматься. В кабинете врача у нее было почти 39. Доктор Гинн прописал антибиотик и сказал, что уже к Рождеству она поправится. «Застану ли я это Рождество?» – неожиданно мелькнула в голове ужасная мысль.

– Мы поэтому и приехали в торговый центр: купить мне лекарство. Мачеха пошла за ним. Я дышу только ртом и с кляпом задохнусь.

Какое-то мгновение он пребывал в нерешительности.

– Обещаешь не поднимать шум? – резко спросил он.

– Обещаю.

Пока парень накидывал на нее покрывало, Шайен думала, что у них нет никаких оснований для взаимного доверия. С какой стати они должны говорить друг другу правду? Где гарантии, что он не собирается ей навредить? Откуда ей знать, что он не прикует ее цепью у себя в подвале, собираясь держать там годами, или что не застрелит? А она в свою очередь только о том и думала, как позвать на помощь или как напасть на него и вырубить, чтобы похититель не смог защититься. У них точно нет никаких причин друг другу верить.

Хоть угонщик и накрыл ее покрывалом с головой, лицо все же осталось открытым. Отлично. Можно дышать. И так он по-прежнему видит ее лицо, видит, что перед ним человек, а не длинный мешковатый, похожий на свернутый ковер, тюк. Она услышала, как парень вернулся на место и машина тронулась.

Шайен попыталась запомнить, в каком направлении едет, но уже через пять минут потеряла ориентиры. Единственное, что она понимала, – дорога, по которой они ехали, была очень безлюдной, и это не сулило ничего хорошего. Тишина означала, что их никто не заметит. В тихом месте он запросто мог убить ее, сделать все что угодно, о чем никто не узнает. Мысли Шайен становились все мрачнее. Наверное, отца и Даниель вызовут на опознание тела. Что этот мужчина сделает с ее телом, когда она умрет? Оставит в машине на лесной дороге, куда никто не доберется как минимум до весны? Или закинет в придорожную канаву? А может, закопает неглубоко где-то в горах?

Только одно может спасти ей жизнь: что она не способна описать, как он выглядит.

Но как сбежать, если ничего не видишь?

Глава 4. И кто теперь главный?

До сих пор оставаясь под впечатлением от произошедшего, Гриффин вставил ключ в замок зажигания и тронулся. Он хотел было убрать прикуриватель обратно в приборную панель, но передумал и положил в карман. Возможно, он еще понадобится. Пригрозив пристрелить девчонку, Гриффин опасался, что та оттолкнет его руку. Но она лишь замерла от страха.

То, что она приняла прикуриватель за настоящий пистолет, придавало странное ощущение могущества. Будто он может делать, что пожелает.

Вдруг за спиной заиграла какая-то музыка. От неожиданности Гриффин чуть не потерял управление. Звонок мобильного телефона, первые ноты популярной мелодии. Остановив машину, Гриффин достал сумочку девушки и посмотрел на экран мобильного, где высветился профиль звонившего.

– Даниель Уайлдер. Кто это?

– Моя мачеха, – ответила та и состроила гримасу, которая, как понял Гриффин, должна была имитировать дружелюбную улыбку, но больше напоминала собачий оскал. – Позволь мне с ней поговорить, я постараюсь потянуть время. Скажу, что мы запарковались в другом месте: когда мы подъезжали к аптеке, она так суетилась... Даниель будет искать машину еще несколько минут точно.

– Ну уж нет, – сказал Гриффин и увидел, как фальшивая улыбка тут же слетела с ее лица, как тарелка с полки. Он нажал на кнопку выключения и подождал, пока экран погаснет. Сможет ли полиция отследить выключенный телефон? Гриффин опустил стекло, зашвырнул трубку подальше, куда-то в заросли ежевики, и только потом понял, что там остались отпечатки. Он же снял перчатки, чтобы связать девчонку, а потом так и не надел!

Гриффин выругался себе под нос. Ну что за дурак! Правильно Рой говорит – такого тупицу еще поискать. Почему было не подумать, прежде чем делать? Чувствуя, как в висках пульсирует кровь, Гриффин попытался уверить себя, что все обойдется. Наверняка телефон пролежит в кустах много лет, прежде чем его найдут.

Он выехал обратно на проезжую часть и на развилке выбрал петляющую по полям дорогу. Отсюда до ближайшего жилья несколько километров. Гриффин вставил в рот сигарету и щелкнул выгашенной из кармана рубашки зажигалкой.

– Не смей курить в машине моей мачехи!

– Чего? – удивленно и вместе с тем рассерженно отозвался Гриффин. Она что, совсем не понимает, кто здесь главный?

Однако девчонка не унималась:

– Во-первых, я болею. В дыму я не смогу нормально дышать. А во-вторых, мачеха тебя убьет, если ты провоняешь ее машину.

Гриффин фыркнул, но все же вынул сигарету изо рта и положил вместе с зажигалкой обратно в карман. Довольно долго они сидели в полной тишине, нарушаемой только прерывистым дыханием девушки. Минут через пятнадцать на дороге показалась другая машина. По мере ее приближения Гриффин напрягался все сильнее. Не выбросит ли девчонка какой-нибудь фокус, чтобы привлечь внимание? Она может приставить к стеклу ногу или приподняться, чтобы ее заметили. Он поправил зеркало заднего вида так, чтобы смотреть на нее. Ему показалось, что лицо девушки напряжено в ожидании подходящего момента – Гриффин на ее месте так бы и поступил. Но ничего не произошло – машина просто проехала мимо. За рулем сидел пожилой мужчина, который разговаривал по мобильному. Похоже, водитель даже не заметил стоящий на обочине «Эскалейд».

Из-под покрывала послышался голос:

– Как тебя зовут?

– Что? Ты серьезно? Думаешь, я скажу тебе свое имя? – удивился Гриффин и задал встречный вопрос: – А тебя?

На мгновение он задумался, каково быть на ее месте. Быть слепым. Это как ходить по комнате страха в парке развлечений: ничего не видно, а вокруг то выскакивают скелеты, то скользят над головой привидения, о присутствии которых ты догадываешься, только когда они воют у тебя над ухом.

– Шайен, – ответила она. – Шайен Уайлдер.

– Почему родители тебя так назвали?² – спросил Гриффин, пока они проезжали мимо пары свободно пасущихся лошадей – гнедой и вороной. Он проводил их глазами, а потом добавил: – Вроде бы так называется какое-то индейское племя?

– Я индианка только на треть. Так, седьмая вода на киселе.

По высоким скулам, темным волосам и глазам девушки немного угадывалось присутствие индейской крови.

– А сколько тебе лет? – вдруг встревожился он. По виду непонятно: то ли четырнадцать, то ли восемнадцать. Ростом поменьше чем он, ниже среднего, чистое лицо без косметики, но в то же время держится довольно уверенно. Возможно, слепым приходится взрослеть быстрее.

– Шестнадцать.

– Как ты ослепла?

Вместо ответа Шайен спросила о другом:

– Куда ты меня везешь?

Забыв, что девушка все равно его не видит, Гриффин замотал головой и ответил:

– Этого я тебе не скажу.

– Тогда сколько еще туда ехать?

– Сколько надо.

Вдруг в голове Гриффина вспыхнули воспоминания: какие-то каникулы, они всей семьей едут в машине; сидящий за рулем отец не отрывает внимательного взгляда от дороги и не отвечает на его вопросы. Время от времени с переднего сиденья поворачивается мама и разговаривает с ним или дает что-то перекусить. Они с мамой играли в разные дорожные игры: кто заметит больше номерных знаков или назовет больше животных по алфавиту: аист, белка, ворона... Давно Гриффин не вспоминал про то путешествие.

Он снова посмотрел на Шайен. Девушка уставилась в пустоту, и этот взгляд казался жутковатым. Ее глаза напомнили о накуренных или пьяных людях, которых Гриффин иногда встречал на специфических вечеринках. Так странно, что он ее видит, а она его нет.

Шайен натужно закашляла, сотрясаясь всем телом. Наконец она с трудом произнесла:

– Ты мог бы достать из моей сумочки леденцы от кашля?

Гриффин съехал на придорожную стоянку, но мотор глушить не стал. Порывшись в сумочке, он нашел пачку леденцов.

– Вот, держи, – сказал он, протягивая один.

Шайен открыла рот. Хоть Гриффин и не был на причастии с тех пор, как от них ушла мама (ему тогда было десять лет), он невольно подумал, что священник кладет прихожанам в рот облатку так же, как он сейчас леденец этой девушке. Кончики пальцев коснулись ее губ.

– Послушай, – сказал он, – сейчас я накрою твое лицо, это ненадолго. Мы остановимся, и чтобы не звука, ладно?

² Шайенн – самоназвание индейского племени в Северной Америке и город в штате Вайоминг на северо-западе США (прим. пер.).

Гриффин накиннул покрывало ей на голову, включил передачу и поехал. Вернув руки на руль, парень, сам того не осознавая, потер друг о друга подушечки пальцев, которые только что касались ее губ.

Глава 5. Тут водятся драконы

Теперь похититель ее не видел. Теперь ее никто не видел, будто она была невидимкой. Лежа, скрытая покрывалом на заднем сиденье, Шайен беззвучно плакала. За последние три года она в этом хорошенько поднаторела.

После аварии папа совсем расклеился. Ежедневно ночевал в ее больничной палате. Мама делала бы то же самое, но ее не стало. Раньше папа постоянно пропадал в командировках, поэтому именно мама понимала Шайен как никто другой и знала о ней все. Именно мама была в курсе, что дочка обожает шоколадное печенье в виде мишек и приходит в ужас от вида мотыльков. С мамой можно было отправиться в магазин нижнего белья или поболтать о школьных делах.

Лежа в больнице, Шайен иногда просыпалась от того, что папа плакал во сне. Тогда она осознала, что ради него ей придется взять себя в руки и не показывать, как тяжело приходится.

Сейчас грудь лежащей под покрывалом Шайен пронзала боль. Она не знала, от чего ей больно – от сдерживаемых рыданий или воспаления легких. Еще до визита к врачу Даниель догадалась, что у Шайен пневмония: послушала ее легкие стетоскопом и определила пораженную зону, из которой не шел звук. Несмотря на то что Шайен никогда не видела Даниель, (только расплывчатое пятно, когда та подходила ближе), в ее голове Даниель была худощавой блондинкой с каре до плеч, похожей на одну из многочисленных актрис, мелькающих по телику, только в два-три раза умнее любой из них.

Они приехали к врачу только из-за того, что медсестра-сиделка не имела права выписывать рецепт на необходимое лекарство. Врач, как догадалась Шайен по характерному шелесту плотной пленки, посмотрел рентгеновские снимки и сказал, что в нижней части правого легкого есть затемнение.

– Пропьешь антибиотики, и через пару дней пятно рассосется. Полное выздоровление наступит ближе к концу каникул, так что к началу занятий уже наберешься сил.

Шайен, содрогаясь, вздохнула под покрывалом. Голова была словно обложена ватой. Это все не по-настоящему. С ней не могло такого произойти. Это как попасть в мир, где люди думают, что земля плоская, рисуют карты с надписью за пределами суши и океана: «Тут водятся драконы».

«Думай! – вздохнув, приказала себе Шайен. – Сосредоточься!»

Надо постараться использовать любое преимущество. Однако правда в том, что никаких преимуществ у нее нет. Если бы только здесь был Фантом! Как же его сейчас не хватало! Надо было взять его с собой, но Даниель настояла на том, что всем будет проще, если пес останется дома: нет никакой необходимости возить собаку-поводыря, если им надо только в клинику и обратно. Но будь Фантом рядом, этот жуткий тип не стал бы угонять их машину.

А теперь он похитил незрячую Шайен, связал и везет неизвестно куда. Она лишилась телефона и к тому же серьезно больна.

«Нет, постой, – мысленно приказала себе девушка, понимая, что нельзя сдаваться. – Надо подумать еще».

Она слепая, тут не поспоришь. И в этом ее самая главная слабость. Но нельзя ли извлечь из этой слабости выгоду?

Это не так уж просто, но кое-что сделать можно. Во-первых, Шайен знала, каким образом задействовать остальные чувства так, как это не смогли бы сделать другие. Все пользуются обонянием, слухом и осязанием, но не на полную мощность, и органы чувств многое не улавливают. Шайен на собственном тяжелом опыте усвоила, что нужно всегда – абсолютно всегда – обращать внимание на происходящее вокруг, чтобы замечать полезные подсказки.

Что ей делать? Для начала Шайен принялась – ничего кроме выдохшегося запаха сигарет от одежды парня. Пока они ехали, она так и не уловила никаких ароматов, которые могли бы дать подсказку. Со звуками тоже негусто. После того, как мимо них проехала та машина, прошло как минимум двадцать минут. А направление движения Шайен потеряла уже давным-давно. Какое-то время они ехали по извилистой дороге, но как долго? Она попыталась вывернуть запястья так, чтобы достать большим пальцем до циферблата своих часов со шрифтом Брайля. Почти одиннадцать часов. Парень угнал машину минут сорок назад. Значит, они были примерно в семидесяти километрах от торгового центра. Шайен прикинула в голове площадь. Результат оказался неутешительным. Она могла быть где угодно на территории в шестнадцать тысяч квадратных километров. Даже если машина остановится прямо сейчас, как папа, Даниель или полицейские найдут ее на таком огромном отрезке?

Шайен попыталась вернуть мысли к тому, что от нее хоть как-то зависело. Например, к парню, который ее похитил. В чем она может его обыграть?

Для начала нужно добиться, чтобы он ее развязал. Прикинуться слабой слепой бедняжкой. А после она найдет телефон. Или оружие. В крайнем случае сможет воспользоваться тростью, чтобы убежать подальше, когда стемнеет. Быстрее бы настала темнота: тогда у Шайен будет преимущество перед зрячим человеком.

Когда они приедут, она попросит развязать ей руки. А потом будет выжидать удобного момента, чтобы воспользоваться тем, что ей подскажут обоняние, слух и осязание. И если поймет, что парень хочет сделать что-то плохое, то не станет бездействовать: даст ему отпор и поборется за свою жизнь.

Каким бы невероятным это ни казалось, Шайен, похоже, задремала. Она очнулась, потому что чуть не свалилась на пол, когда машина запрыгала на ухабах, спускаясь по гравийной дороге. Сквозь шум двигателя и хруст гравия под колесами Шайен расслышала собачий лай. Судя по звуку, он принадлежал довольно крупному псу, которому явно не доставало воспитания.

Кроме лая был еще один звук, исходивший откуда-то сзади: пронзительный металлический визг. Пила. Звук резко оборвался. Послышалось жужжание опускаемого дверного стекла. На девушку дохнуло просочившимся в салон холодом, который чувствовался даже через покрывало. Машину наполнил аромат опилок и еловой хвои.

Перестав лаять, собака заскулила. Раздался хруст чьих-то шагов по гравию. Еще один человек вдобавок к похитителю – теперь у нее вдвое больше проблем. Но, может быть, этот другой поймет, что держать Шайен как пленницу по меньшей мере глупо. Что, если он или она – а лучше бы это была «она», – настаит на том, чтобы отпустить Шайен немедленно?

Но нет, вторым оказался мужчина: его резкий голос выражал одновременно любопытство и подозрение.

– Черт, Гриффин, это что такое?

Шайен отметила, что похитителя зовут Гриффин. Если она освободится, – когда освободится, поправила себя Шайен – этот Гриффин ответит ей за все.

– Откуда у тебя эта хрень? – продолжал мужчина.

– Кто-то оставил возле торгового центра прямо с ключами.

– Черт возьми! – на этот раз мужчина вложил в то же самое слово уважение. – А с лицом что? – Отлично, значит, она ранила Гриффина.

Похоже, в следующий момент мужчина обнаружил, что под покрывалом кто-то есть, и его тон сменился:

– А что, блин, такое под покрывалом?

– Девушка.

– Ты убил какую-то девицу! – с недоверием воскликнул мужчина.

– Нет-нет, – поспешно ответил Гриффин, – я ее только связал. Оказывается, она лежала на заднем сиденье. Я сперва не заметил, что она там, а когда увидел, было уже поздно. Пришлось взять ее с собой.

Послышался хлесткий удар: мужчина отвесил Гриффину пощечину.

– Решил притащить ее сюда? Поумнее в твою тупую башку ничего не пришло? И почему я не удивлен?

– А что мне было делать? – заныл Гриффин. – Да туда бы уже через пять минут нагрянули копы. Надо было уносить ноги. Подожду до ночи, а потом вывезу ее на лесную дорогу и свалю.

– Ну ты и придурок! Она же тебя видела. Да еще и сюда ее припер... Тебе что, разжевать и в рот положить? Она же сдаст нас с потрохами. Копов сюда приведет. Хочешь, чтобы я снова сел?

– Па, да она слепая!

Па?

Глава 6. Если заглянет недремлющее око закона

– Дай мне ее сумочку, – потребовал Рой и протянул руку. – Посмотрим, кто она такая. Он все еще злился, это было ясно, но Рой никогда и не славился добротой.

Внимательно глядя на отца и ощущая, как саднит щеку от увесистого удара, Гриффин гадал, насколько тот был зол.

– Я знаю, кто она. Ее зовут Шайен Уайлдер.

Гриффин вышел из машины и, к его удивлению, Рой подошел к нему вплотную. Так близко, лицом к лицу, они с отцом не стояли уже давно. Почувствовав напряжение, пес Герцог зарычал.

Покорно опустив руки вдоль тела, Гриффин шагнул назад.

Отец сплюнул пропитанную табаком слюну через угол рта. Несмотря на холод, Рой был одет как обычно: черный кожаный байкерский жилет поверх порванной на рукавах и груди клетчатой рубашки. На мускулистых руках виднелись уходящие под одежду татуировки. В нагрудном кармане выделялась круглая металлическая коробка с табаком.

К облегчению Гриффина, во дворе показались Джимбо и Тиджей.

– Ух ты! Это что? – удивленно спросил Джимбо при виде «Эскалейда». Джимбо постоянно мерз и напяливал на себя столько одежды, что напоминал раздутого человечка с рекламы «Мишлена», чем вызывал всеобщие насмешки. – Прикупил по случаю, что ли?

– Прикольнo! – вставил Тиджей – худощавый коротышка ростом не выше Шайен. Грязноватые светлые волосы парня были убраны в хвост, выглядывающий из-под кепки с длинным козырьком, какие обычно носят дальнoбойщики.

– Только вот незадача, – сказал Рой, с лица которого уже немного сошла краснота. – К машине в придачу идет небольшая нагрузка. Баба.

– Она еще ребенок, – вмешался Гриффин, увидев, как у Тиджея заблестели глаза. Не нужно, чтобы тот делал неверные выводы. – К тому же слепая, так что она ничего не видела.

Мужчины взглянули на Шайен через опущенное окно. Та лежала под покрывалом не шелохнувшись. Гриффин надеялся, что она не слышала их разговор.

– Что, и правда слепая? – громко поинтересовался Тиджей.

Шайен под покрывалом вздрогнула.

– Вот ты тупица: он же сказал слепая, а не глухая, – слегка толкнув локтем Тиджея, заметил Джимбо.

– Номера сменил? – повернув голову и снова сплюнув, спросил Рой.

– Да я же не знал, что подвернется машина. У меня с собой не было запасных номеров.

– А «Хонда» где?

– Пришлось оставить ее там, – нехотя признался Гриффин.

– Где «там»? Только не говори, что ты оставил ее в том же месте, где взял внедорожник.

– «Хонда» стоит в дальнем конце парковки, ближе к границе, – сказал Гриффин. – А «Эскалейд» был с противоположного края.

– Ее надо забрать до конца дня: копы сразу догадаются, что оставленная машина как-то связана с угнанной, – заключил Рой и, немного подумав, продолжил: – Дай им ключи, а вы двое возьмите пикап, дуйте на парковку Вудлендс и заберите «Хонду».

Тиджей и Джимбо что-то промямлили в знак согласия. Гриффин бросил ключи Джимбо, и тот вместе с Тиджеем неторопливо пошел в сторону пикапа. Когда они отошли подальше, Рой повернулся к Гриффину.

– Ты хоть понимаешь, в какое дерьмо нас втянул? Значит так, теперь тащи ее в дом. Руки не развязывай, отведи куда-то, где она не сможет выкинуть никаких фокусов, и возвращайся

обратно во двор. Я загоню «Эскалейд» в сарай. Не называй при ней наших имен и про место ничего не говори. Надо решить, что делать дальше, но так, чтобы она не слышала.

Гриффин открыл дверцу машины и наклонился к Шайен, которая напряглась всем телом. Он стянул покрывало: на щеке девушки отпечатались следы от полосатого шарфа, намотанного поверх куртки. По слезам на покрасневшем лице Гриффин догадался, что она плакала. Как странно, что ее незрячие глаза не потеряли способность лить слезы.

Он помог ей сесть, а затем предупредил:

– Не двигайся. Сейчас я перережу шнурок на ногах.

Гриффин достал складной нож и вынул лезвие. Чтобы тот случайно не соскользнул и не порезал ногу девушки, Гриффин поместил руку между ее лодыжками чуть ниже натянутого шнурка. Чувствовалось, что та дрожит.

Перерезав шнурок, связывающий ноги, Гриффин помог ей сесть.

– Отпусти меня, дай трость и отпусти. Я никому ничего не скажу, клянусь, – сев, тут же зашептала девушка.

– Нет, – кратко ответил он, надевая на пленницу кроссовки без шнурков.

– Тогда сегодня ночью, когда все уснут.

Он отрицательно замотал головой и только потом вспомнил, что она ничего не видит. Видимо, она как-то почувствовала его движение, потому что умолкла, сжав губы в строгую прямую линию.

Не взяв ни сумочку, ни трость, Гриффин помог Шайен выбраться из машины. Не привыкший к присутствию незнакомцев Герцог зашелся иступленным лаем, натянув цепь до предела.

Шайен не спряталась за спину Гриффина, как сделал бы любой человек на ее месте, и не бросилась убежать от Герцога, что раззадорило бы пса еще больше – она остановилась и склонила голову на бок.

Собака впала в замешательство. Гриффин тоже удивился: люди или боялись их пса до смерти, или норовили пнуть тяжелым ботинком. Герцог перестал лаять и уставился на Шайен, еле слышно рыча. Заметив реакцию пса, Рой удивленно перевел взгляд с собаки на девушку. На памяти Гриффина это был первый случай, когда Герцог замолк в присутствии чужого.

Герцог не любил гостей. О том, что на дороге появлялась машина, хозяева узнавали задолго до ее приближения. Никто не мог спокойно пройти мимо без того, чтобы собака не подняла лай и не начала рваться с цепи. Кормить собаку могли только Рой или Гриффин, и то, пес их еле терпел. Остальные, подойди они поближе, рисковали остаться без какой-нибудь части тела.

Герцога не покупали и не брали из приюта. Собаку Рою привез один из покупателей, с которым у него были делишки. У того мужчины была огромная окровавленная повязка на плече, и он держался от Герцога на расстоянии, не расслабляясь до тех пор, пока не запрыгнул обратно в грузовик, где их с псом разделяла металлическая дверь.

А Рой именно такую собаку и искал.

– Спокойно, песик, – нарушил тишину Гриффин, делая вид, что это обычное поведение Герцога. – Она с нами. – Легонько подтолкнув девушку локтем, он обратился уже к ней: – Пошли, отведу тебя в дом.

Придерживая Шайен за руку, Гриффин повел девушку внутрь.

– Что это за порода? – спросила Шайен так спокойно, будто они говорили о какой-то другой собаке.

– Это? Наполовину питбуль, наполовину неизвестно кто.

Мускулистая зверюга без сердца. На самом деле Гриффин не знал его породы. Герцог выглядел так, будто взял от десятка разных пород самое отвратительное. Короткая прилизанная золотисто-коричневая шерсть, как у питбуля, была иссечена шрамами от драк, портив-

шими полосатый окрас. Одно ухо стояло торчком, другое висело. У пса были коротковатые ноги и совсем нетипичный для цепной собаки хвост: пушистый и закругленный. А опущенное на одном глазу веко придавало ему хитрый вид, будто бы пес что-то замышляет.

На подходе к дому Гриффин порадовался, что девушка не видит, как они живут. Давно здесь не появлялось незнакомцев: Рой гостей не жаловал. В присутствии незнакомой девушки Гриффин посмотрел на их жилище совершенно другими глазами.

Они поселились подальше от дороги. В конце проезда, где Гриффин оставил «Эскалейд», стоял сарай, одна из дверей которого была приоткрыта. Через нее виднелись стоящие внутри компрессоры, оборудование для сварки, кран для подъема моторов и полуразобранный грузовик. В этом сарае они в основном и работали, но иногда приходилось вытаскивать что-то на газон. Газоном это считалось с большой натяжкой – скорее, местами поросшая сорняком лысая площадка, по которой были разбросаны запчасти от машин: где-то бампер, где-то двери. Позади, за забором, стоял снятый с колес минивен, больше похожий на старую обувную коробку.

Давным-давно, когда у отца Гриффина еще была работа, он по выходным подрабатывал механиком. Потом его уволили, и постепенно все пришло к тому, что Рой нанял в качестве сотрудников, если их можно так назвать, Тиджея и Джимбо. Получилась поставленная на поток разборка ворованных машин. Кроме них здесь никто не жил. Ни одной женщины в округе, только их мужская шайка. Добавьте сюда машины, запчасти, инструменты – и вот он, готовый рецепт настоящего бардака.

Люди, не особо задумываясь, могли оставить на их дворе проржавевший пикап или выгрузить на газон старую стиральную машинку. Мастерская Гриффина и Роя была немногим хуже других подобных мест. Но если бы к ним заглянуло недремлющее око закона, выяснилось бы, что многие делишки проворачиваются подпольно. Сарай скрывал эту деятельность от посторонних глаз, в том числе с воздуха. Когда с машины снимали все, что можно, Тиджей и Джимбо выгоняли бульдозер с ковшом и зарывали оставшийся скелет на заднем дворе.

На западной стороне двора стоял дом. Он был на несколько десятков лет новее сарая, но его не мешало бы покрасить. Сколько Гриффин себя помнит, дом всегда выглядел довольно обшарпанным. Сейчас краска слезала закругляющимися длинными ошметками.

Позади дома возвышались лесистые холмы, где можно было спокойно охотиться на оленей даже не в сезон: выстрелов все равно не слышно. Лес был хвойный, с редкими вкраплениями лиственных деревьев, которые по осени алели багряными и ярко-оранжевыми листьями, а сейчас топорщились нагими и высохшими ветками. Чаще всего встречались зеленая сосна и дугласова пихта. Насколько Гриффин слышал, эта земля принадлежала то ли правительству, то ли какому-то толстосуму с Восточного побережья. Но кто бы ей ни владел, хозяева даже носа не показывали в этих местах, и Гриффин считал, что этот лес – его собственный.

Зацепившись носком за валяющийся на газоне коленчатый вал, Шайен оступилась и врезалась в Гриффина.

– Ой, извини, – пробормотал тот.

Для Гриффина роль поводыря оказалась трудной: не зная, обо что девушка может запнуться, он на всякий случай аккуратно обвел ее вокруг валявшегося мотора, стеклоочистительной щетки и крышки от бака.

У крыльца парень в последнюю секунду догадался предупредить:

– Осторожно, ступеньки.

Глава 7. Использование секретов

В доме паршиво пахло плесенью, свиным перетопленным жиром и сигаретами. По звуку шагов Шайен поняла, что на полу ничего не постелено, и они идут по деревянной поверхности, а не по плитке или линолеуму. Девушка намеренно шаркала подошвами по полу, чтобы слышать отлетающее от стен эхо, судя по которому, комнаты были небольшими.

Как бы Шайен хотелось, чтобы ее руки были свободны: тогда она могла бы выставить их вперед и защитить живот. Проходя по дому за Гриффином, который не догадывался предупредить ее о препятствиях, она то и дело наткалась на мебель, больно ударяясь то голенью, то животом, то коленями. Будь у нее время, Шайен могла бы почувствовать, где находятся эти предметы, но Гриффин вел ее слишком быстро. Этот дом уже оставил на ее теле столько отметин, что хоть карту рисуй. Если бы только здесь был Фантом! Из Гриффина ужасный проводник.

Кстати, о Гриффине. Это имя она бережно хранила в памяти, как драгоценный подарок. Так же звали мальчика-старшеклассника у нее в школе, но вообще-то имя редкое. Как только она окажется на свободе – а она точно там окажется, – это имя станет зацепкой для полиции.

И тогда уже Гриффин будет идти, спотыкаясь, со связанными руками.

А еще отец Гриффина. Что это за человек, если для него в порядке вещей, когда сын приезжает на угнанной машине? Вроде бы кто-то из мужчин назвал его Рэй? Нет, Рой, его звали Рой. По крайней мере так ей послышалось.

Шайен решила не говорить о себе ничего. Кто знает, может, какие-то из ее секретов у них получится использовать против нее. Взять, к примеру, слепоту. Большинство незрячих людей не полностью слепы, и Шайен – не исключение. Левым глазом она немножко видит, но Гриффин этого не знает.

То, что с ней произошло, в медицине называется «ударно-противоударная травма». Удар был в лоб, но повреждение пришлось на заднюю часть черепа.

Три года прошло, а Шайен до сих пор хранит в памяти обрывки разговоров врачей, обсуждавших ее состояние, стоя в палате. Помнит, как папа сидел на краю больничной кровати и плакал. В горле у Шайен была трубка, и говорить девушка не могла. Она вся была опутана ими: трубка в носу и по одной в каждой руке. Пока врачи обсуждали ее состояние, Шайен лежала с закрытыми глазами, притворяясь, что спит. «Повреждение затылочной доли». «Повреждение зрительного нерва». «Уничтожена система сосудов задней коры мозга».

Все это означало, что центральное зрение Шайен – другими словами, зрение, которое обеспечивает нормальное существование, – пропало. Большая часть периферического зрения также была утеряна. В распоряжении Шайен остался только один десятиградусный срез на левом глазу от того, что было ее прежним полем зрения. Теперь у Шайен была официально диагностированная слепота. У многих людей периферическое зрение тоже не работает, однако они об этом даже не знают – они видят предмет, только если тот находится прямо перед ними, а не сбоку. Теперь то, что обычный человек видит с двухсот футов³, Шайен может увидеть лишь с расстояния двадцати футов и только крошечный фрагмент.

Все, что она видит, это какая-то размытая цветная полоска с непонятными формами внутри, и обычно это мало чем помогает – только отвлекает. Чтобы рассмотреть какой-либо предмет, Шайен нужно, как бы странно это ни выглядело, повернуться боком к тому, что она хочет увидеть. Из попыток пользоваться этим кусочком зрения у девушки не выходило ничего путного, только голова болела. Часто она просто закрывала глаза или надевала темные очки –

³ Эквивалентно 60,96 метрам (прим. пер.).

уже хотя бы потому, что так люди чувствовали себя гораздо уютнее при общении с ней. Никому не нравится разговаривать с человеком, который не может смотреть в глаза.

По мере того, как они продвигались по дому, звук шагов изменился. Теперь они шли по какому-то еще более тесному помещению. Кажется, коридор. Стало холоднее. Шайен чувствовала, как Гриффин шел рядом. Послышался скрип открывающейся двери. Парень легонько подтолкнул ее вперед. Когда они зашли внутрь, Гриффин положил руки на плечи Шайен и повернул лицом к себе.

– За тобой кровать, садись.

Кровать. Девушке стало как-то не по себе. Кажется, Гриффину тоже, потому что его голос звучал громче обычного: зрячие часто пытались говорить громче, когда обращались к ней.

– Можешь развязать мне руки? – Шайен постаралась сказать это слабым голосом несчастной бедняжки и усилила эффект беспомощно опущенными плечами. Пусть Гриффин думает о ней так.

При этом Шайен изо всех сил пыталась отогнать мысль, что она и есть маленькая, слабая бедняжка.

– Нет, – прозвучал короткий ответ, не допускающий возражений. – А теперь садись на кровать.

Девушка попятилась, пока не уперлась подколенными ямками в край матраса. Сев, Шайен услышала, как парень вышел из комнаты, но не успела опомниться, как он тут же вернулся. Пока Гриффин не прикоснулся к ее лодыжке, она не знала, что он уселся на пол у ее ног. От неожиданности девушка вскрикнула, но тут же смутилась из-за своей бурной реакции.

– Прости, – сказал парень, – но мне придется привязать тебя к кровати, чтобы ты не могла встать.

Шайен почувствовала, как вокруг ее лодыжки повязали узкую гладкую веревку.

– Я оставлю конец подлиннее, чтобы можно было прилечь, – объяснил Гриффин, заканчивая завязывать узел, а потом потянул за него. – Ну вот, теперь ты побудешь немного тут. И даже не пытайся пробраться во двор: Герцог сожрет тебя целиком.

«Значит, собаку зовут Герцог, – подумала девушка. – И здесь живут Гриффин, Герцог и Рой. А еще это какая-то глушь, где что-то пилят электропилой».

– Мистер, пожалуйста, можно мне стакан воды? – попросила она.

Да, вот так. Может, если называть Гриффина «мистер», парень решит, что она не знает, как его зовут. Для убедительности Шайен попыталась имитировать кашель, но фальшивые покашливания быстро перешли в неудержимый приступ настоящего кашля. Она кашляла без остановки, пока не заболели легкие. Затем Шайен услышала, как парень снова вышел, а потом торопливо вернулся обратно.

– Вот, – сказал он и, положив руку ей на затылок, наклонил стакан к губам. Большая часть воды пролилась Шайен на пуховик. Часть потекла по шее. Она сделала жадный глоток и, поперхнувшись, разбрызгала воду изо рта. Но немного все же попало в горло, которое засадило от прикосновения холодной жидкости. Когда девушка попила, Гриффин неловко промокнул ее лицо намотанным на куртку шарфом.

– Тебе лучше лечь, – сказал он. Шайен услышала, как он поставил стакан. – Я приду попозже.

Дверь за Гриффином закрылась, шаги затихли в коридоре. Входную дверь открыли, потом закрыли. Сразу после этого девушка повернулась и встала с кровати. Из-за привязанной ноги Шайен не могла отойти от кровати дальше, чем на полметра. Но попыталась дотянуться свободной ногой до какого-нибудь предмета. Обернувшись, она попробовала нащупать хоть что-то пальцами рук. Согнувшись в талии, девушка буквально уткнулась в нечто, как ей показалось, напоминающее письменный стол.

Она даже не знала, что ищет и как сможет распознать найденное.

Шайен нужно было как-то изменить соотношение сил в свою пользу. Надежда была слабой, но хотелось найти что-то вроде перочинного ножа, телефона, ножниц. Сгодились бы даже ручки. Ее можно спрятать, а потом всадить в кого-нибудь. На удивление, комната оказалась довольно прибранной и просторной, без лишних предметов. Хозяева дома непохожи на тех, кто обожает принимать гостей, но, может, это все же гостевая комната?

Единственный предмет, из которого можно было извлечь хоть какую-то пользу, стоял на столе. Шайен коснулась края предмета носом. Стакан! Подцепив подбородком, девушка пододвинула стакан поближе к краю. Потом повернулась и схватила связанными за спиной руками.

Целый, стакан не представлял никакой ценности. А если его разбить? Она ухватила верхний край пальцами правой руки. Недолго думая, девушка резко махнула рукой и, описав короткую дугу, ударила стаканом о прикроватную тумбочку.

Глава 8. Это меняет дело

Возвращаясь к сараю, Гриффин размышлял о том, что раньше ни одна девушка не переступала порога его комнаты, тем более не лежала на кровати.

А еще он думал о том, как это странно – смотреть на кого-то, зная, что человек тебя не видит. Ты можешь на него пялиться сколько душе угодно и не переживать, что это заметят. Хотя, если бы Шайен не сказала, что незрячая, возможно, Гриффин и не догадался бы. При разговоре с ней он не замечал ничего особенного. Ну, разве что правый глаз немного блуждал, а в остальном никаких отличий от обычных людей. Глаза у девушки были очень красивые, зрачок почти сливался с темной радужкой.

Думать о ее слепоте было проще, чем о том, что им теперь делать. Как бы Гриффину хотелось, чтобы жизнь была похожа на компьютерную программу, которые им показывали в школе: щелкаешь мышкой, и все возвращается к тому, что было пять минут назад – до того, как он заметил «Эскалейд» с оставленным внутри ключом. Но в его жизни все шло наперекосяк: он принимал одно скоропалительное решение за другим, и вот они, неутешительные последствия.

Гриффин закурил сигарету, которую ему пришлось вынуть изо рта по просьбе Шайен. По морозному воздуху несся звук включенного в сарае радио. Тиджею и Джимбо почему-то особенно нравилась передача, в которой ведущий постоянно поднимал темы про нелегалов, медицинские страховки и гомиков. Гриффина всегда веселило, как Тиджей и Джимбо, не соглашаясь в чем-то с ведущим, называли его «чертов натурал», хотя тот наверняка с удовольствием поразвлекался бы с каждым из них.

Под ногами у Гриффина хрустели мерзлые лужи. С минуты на минуту мог пойти снег. Ему нравилось, когда холодное белое покрывало ложилось на все вокруг и делало выступающие углы предметов мягче. Например, лежащий у них на дворе остов «Хонды» – без колес, дверей, с вытасненными сиденьями и магнитофоном, – покрытый снегом, вдруг превращался в прекрасную абстрактную скульптуру.

Отец загнал «Эскалейд» в сарай и до сих пор не отходил от автомобиля: осматривал изнутри и снаружи. Внедорожник был почти нетронутый: и двадцати пяти тысяч километров не наездил. Угнать такую тачку – чистая удача. Эта кража должна была показать, что Гриффин способен играть по-крупному... если бы не оказавшаяся на заднем сиденье Шайен. Очень существенное «если бы».

– Будешь менять VIN-код? – спросил Гриффин у Роя.

У каждой машины есть VIN – идентификационный номер, который нанесен на автомобиль в нескольких местах. Для машины это все равно что отпечатки пальцев для человека. Но всегда можно взять такой номер с какой-то битой тачки и нанести его на угнанную, то есть, по сути, заменить отпечатки ворованной на отпечатки какой-то не числящейся в угоне.

– Даже не знаю, – задумчиво приложив большой палец к губам, ответил Рой. – С такой машиной это слишком рискованно. Я думаю пока поменять таблички с госномерами и отогнать ее в лес, куда-нибудь подальше, в Вашингтон. Спрятать, и до весны тачку никто не найдет. Закинем наш старый мопед в багажник, а потом отмоем, поставим прежние номера и вернемся на мопеде обратно.

– Но мы легко можем получить за нее пятнадцать штук, – запротестовал Гриффин.

– Мы легко можем получить пятнадцать лет, – едва сдерживая злобу, парировал Рой. – В Орегоне это минималка за похищение человека, и никаких апелляций. Если выяснится, что мы к этому причастны – все, мы встряли. – Как и ожидал Гриффин, Рой разозлился не на шутку.

Проклятье, Гриффин, чем ты думал, когда тащил ее с собой?

Они уже давно жили по ту сторону закона, но обычно их правонарушения касались хищений имущества. Народ, живущий в округе, наверняка знал, что Рой держит подозрительную

автомастерскую. Но люди не задавали лишних вопросов ни про то, почему его небольшого автосервиса нет в желтых страницах, ни про отсутствие вывески, ни про то, почему он не берет клиентов с улицы – только по рекомендации.

– Слушай, девчонка нас даже не видит, – начал оправдываться Гриффин. – А значит, не знает, как мы выглядим. Наших имен она тоже не знает и понятия не имеет, кто мы такие. Давай оставим машину и сменим госномера и VIN-коды. А девчонку я сегодня ночью вывезу подальше и скажу, чтобы убиралась. Пока ее найдут, я буду уже далеко.

Но Рой уже отвернулся от Гриффина. Он поднял руку вверх, и, прищуривав один глаз, прислушивался к тому, что говорили по радио.

– *«Сегодня в дневном выпуске новостей, – раздался голос диктора. – Полиция расследует дерзкое похищение шестнадцатилетней дочери президента “Найк”. Преступление произошло сегодня в десять утра возле торгового центра “Вудлендс Экспириенс”».*

«Дочь президента «Найк»?» – изумленно подумал Гриффин.

Начинавшая как фирма по изготовлению кроссовок для бега, «Найк» к тому моменту значительно преуспела в производстве одежды и обуви для занятий всеми видами спорта, их вещи покупали все, кому нравилось одеваться в спортивном стиле.

Рой включил радиоприемник погромче. Они с Гриффином молча слушали рекламные объявления: одно об услугах адвокатской конторы, другое – о стейк-ресторане «Бургервиль».

Затем женский голос вернулся к новостям и без запинки выдал:

– *«Полиция сообщает, что шестнадцатилетняя Шайен Уайлдер, дочь президента компании «Найк» Ника Уайлдера, была похищена сегодня в одиннадцатом часу у торгового центра «Вудлендс Экспириенс». Несколько минут назад отец девушки дал интервью журналистам».*

Послышался хорошо поставленный мужской голос, в котором ощущалась усталость:

– *«Моя дочь... слепая. Ее мать погибла три года назад в той же аварии, в которой Шайен потеряла зрение. Кроме того, девочка очень больна. Как раз этим утром она ездила на прием к врачу, и на обратном пути была похищена. Без необходимого лечения моя дочь может умереть».*

Снова ворвался голос диктора. Женщина на одном дыхании выпалила:

– *«Полиция сообщает, что Шайен и ее мачеха остановились возле аптеки, чтобы купить лекарство. В то время как мачеха девушки, Даниэль Уайлдер, ушла в аптеку, ее падчерицу похитили. Рост похищенной около ста шестидесяти сантиметров, вес около пятидесяти килограммов, глаза карие, волосы темные, вьющиеся. Девушка была одета в черный спортивный костюм и серебристый пуховик. Также был угнан темно-зеленый внедорожник «Кадиллак-Эскалейд» с госномером 396CVS. И хотя имеются сообщения, что машина была угнана с парковки на большой скорости, свидетели не могут точно описать, кто был за рулем. Активирована система всеобщего поиска пропавшей несовершеннолетней. При обнаружении указанного автомобиля полиция просит сообщить по телефону 911», – только тут диктор перевела дыхание и продолжила: – «К другим новостям...»*

Рой убавил громкость.

Гриффин приготовился к неминуемому всплеску злобы. Машина была нужна не только им – сейчас ее хотели все. А с девчонкой проблем стало даже больше.

Однако Рой вдруг задумался. Повернувшись, он сплюнул струю табачной слюны и вытер рот рукой.

– Президент «Найк», значит? – сказал он и посмотрел в сторону дома. – Это меняет дело. Надо обмозговать.

Глава 9. Похищение человека

Стакан отскочил от края прикроватной тумбочки. Он только подскочил в руке Шайен, но не разбился. Связанными руками ударить со всей силы было не так-то просто, она могла сделать это совсем легонько, насколько позволял размах запястья. К тому же можно было пораниться.

Шайен замерла и качнулась сильнее.

Стакан снова отскочил с дребезжанием, но так и не разбился.

Девушка попыталась себя настроить: порезы – не самое страшное. По сравнению с тем, что могут сделать с ней эти мужчины, царапины от стекла – сущая ерунда. Так что Шайен, повернувшись нижней частью тела и отклонив запястье так далеко, как только могла, замахнулась стаканом еще раз.

Время словно замедлилось: удар, по стакану идут трещины... и вот он раскалывается на части.

Шайен успела удержать в руке один большой осколок, остальные осыпались на пол. Как можно более осторожно она дотянулась пальцами другой руки до осколка, дабы понять, что именно у нее есть. В ее распоряжении оказался закругленный обломок стекла, сантиметров пять в длину и два с половиной в ширину, с очень острыми краями. Даже едва их касаясь, можно было порезаться – все равно что трогать лезвие острейшего ножа.

Стук сердца отдавался в ушах. Что теперь делать? С чего начать? Проще всего было бы перерезать веревку, которой она привязана к кровати, но как это сделать связанными за спиной руками?

В конце концов Шайен решила сосредоточиться на шнурке, который связывал запястья. Сжав зубы, она вывернула руку так, чтобы осколок стекла достал до него. Держать руки в таком положении было почти невозможно. Напряжение пронизывало всю спину, вплоть до лопаток. Надо было приподнять руку еще немного, иначе вместе со шнурком она рисковала раскромсать левое запястье. Вывернув руку и скрежеща зубами, девушка принялась пилить стеклом шнурок.

В ее представлении он был белым. Само собой, Шайен ни у кого не спрашивала, какой он на самом деле, но в голову почему-то приходил именно этот цвет. Она знала, что кроссовки были голубого цвета, а раньше (до ее аварии) все шнурки делали белыми, коричневыми или черными. Так что, по всей вероятности, эти были белыми.

Шайен до сих пор «видела» предметы, даже если не встречала их до аварии. И это были не просто расплывчатые пятна в оставшемся сегменте зрения, а яркие картинки. Поскольку Шайен ослепла не при рождении, ей посчастливилось не знать, как живут такие люди. В отличие от них, закрыв глаза на минутку, она могла мысленно составлять карты расположения предметов в комнатах и зданиях или даже на соседних улицах. Это помогало ей лучше ориентироваться как дома, у себя в комнате (где все предметы были ей знакомы еще до аварии), так и в школе, и в пригороде Портленда (карты этих мест Шайен составила, опираясь на виденное ранее и задействуя воображение).

Врачи рекомендовали ей почаще обращаться к визуальным воспоминаниям, тренировать этот навык как можно дольше. И сейчас Шайен представляла, что привязана белым шнурком к коричневому столбику кровати, застеленной мягким клетчатым пледом, на котором белые клетки чередуются с желтыми. Хотя подтвердить свои догадки она никак не могла, даже если бы повернулась боком и попыталась рассмотреть все оставшейся у нее полоской зрения.

Да, Шайен родилась зрячей и представляла мир как обычный человек. Она до сих пор видела цветные сны, где были лица людей, обставленные комнаты, цветы, но от этого станови-

лось только хуже, когда, открывая утром глаза, девушка понимала, что на самом деле ничего не видит.

Где-то в глубине души Шайен верила, что однажды зрение к ней вернется. Время от времени папа читал ей новости про то, как ученые пытаются использовать для восстановления зрения компьютеры или проводят опыты с имплантами. Даниэль это не нравилось – она считала, что так он растит в дочери ложные надежды. Но Шайен давно решила, что лучше напрасная надежда, чем вовсе никакой. Ну и, конечно же, девушка научилась, как это говорится у слепых, «путешествовать» с тростью. Еще она обучилась работе с голосовой программой, которая помогала пользоваться компьютером. Пришлось даже овладеть навыком правильного складывания одежды – чтобы не надеть что-то наизнанку или не подобрать вещи, не сочетающиеся между собой.

Девушка была способна приготовить еду, поесть, накраситься, сделать маникюр и причесаться. Но она до сих пор могла попасть в неловкую ситуацию – например, когда говорила о человеке, не зная, что он тоже находится в комнате. А еще эти кассиры, которые вечно норовят спросить друзей Шайен: «Она будет платить кредиткой или наличными?», хотя видят, что девушка уже приготовила бумажник и только ждет вопроса.

Несмотря на стоявший в комнате холод, у Шайен вспотели ладони, и удерживать осколок стакана было уже не так просто. Натянутый шнурок больно впивался в запястья, но она старалась не обращать на это внимания, думая только о том, что скоро освободит руки.

Вдруг раздался какой-то шум. Девушка замерла. Кажется, где-то в глубине дома открыли дверь. Шайен услышала голоса Гриффина и его отца. Они вот-вот будут здесь, нельзя терять ни секунды. Ступней непривязанной ноги девушка попыталась замести лежавшие на полу осколки под прикроватную тумбочку. Натянув запястье так, что в нем даже что-то щелкнуло, Шайен исхитрилась положить осколок, который держала в руке, в карман куртки. Когда шевельнулась дверная ручка, девушка уже смиренно сидела на кровати, хотя на спине и выступил холодный пот. Как рисовало ее мысленное зрение, на полу осталось еще несколько осколков. Вот они лежат, поблескивают на свету и выдают ее с головой. Судорожно вздохнув, Шайен поняла, что сделать уже ничего нельзя, и решила – будь что будет.

Послышался звук открывающейся двери. Слова, прозвучавшие из уст вошедшего, удивили девушку.

– Почему ты сразу не сказала, кто ты такая? – требовательно спросил Гриффин.

Шайен не поняла, что от нее хотят. Сейчас, когда ей не нужно было пилить шнурок на связанных руках, она вдруг обмякла, и на нее накатила волна изнуряющей усталости и болезненной слабости.

– Я же сказала, что меня зовут Шайен Уайлдер.

– Ты дочка президента «Найк», – присоединился к разговору Рой.

– Откуда вы знаете? – удивилась девушка: в ее планах было скрывать это как можно дольше. Даже в частной школе, где она училась и большинство учеников были из семей адвокатов и врачей, статус ее отца считался чем-то из ряда вон. Хотя он ничего такого не делал, разве что много путешествовал и вся семья одевалась с ног до головы в шмотки от «Найк», «Конверс», «Коул Хаан» и «Харлей». Ну и иногда Шайен знакомили с известными спортсменами.

– О тебе говорили по радио, – пояснил Гриффин. – Твой отец сказал, ты такая больная, что вот-вот умрешь. Я-то думал, у тебя обычная простуда или вроде того.

Ее отец?! У девушки сдавило от боли в груди – из-за пневмонии или рвущихся наружу слез, Шайен точно не знала. Как бы ей хотелось услышать голос папы: хоть какое-то отвлечение от постигших ее ужасных обстоятельств.

Рой подошел поближе. Пахло от него мерзко. Шайен узнала запах мятного жевательного табака – такой же использовал один из футболистов в школе. Правда, мята никак не перебивала резкий тошнотворный запах табака.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.